

3. Κλειδιά της Ελληνικής Γραμματικής. Ключи к греческой грамматике. –Рέθυμνο: Ε.ΔΙΑ.Μ.ΜΕ, 2007. – С. 183-186.
4. Πάππου-Ζουραβλιόβα, Αικ. Κλειστά φωνήεντα και η προφορά τους στα ρωσικά και στα νεοελληνικά (στα πλαίσια της διδασκαλίας της Ρωσικής σε Έλληνες) [Ηλεκτρονικός πόρος]: Πρακτικά του 6^ο Διεθνούς Συνεδρίου Ελληνικής Γλωσσολογίας Ρέθυμνο 18-21 Σεπτεμβρίου 2003. – 12 σελίδες (CD).
5. Реформатский, А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка. Сообщения и заметки / А.А. Реформатский // РЯНШ. – 1961. – № 6. – С. 67-71.
6. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общ. вопросы методики / Л.В. Щерба; под ред. И.В. Рахманова. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1974. – 111 с.

Ο ΦΕΝΟΜΕΝΕ ΚΟΜΜΥΝΙΚΑΤΙΥΝΗ ΡΕΖΙΣΤΕΝΤΝΟΤΙ

ON THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE RESISTANCE

Ε. Γ. Ζαδворная

E. G. Zadvornaya

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: egz0201@gmail.com

В статье рассматривается феномен резистентности в коммуникативном поведении адресата / реципиента речевого воздействия. В работе обоснована значимость исследования резистентности и выделены основные параметры ее анализа (причины, формы коммуникативной реализации, осознанность – неосознанность, конструктивный / деструктивный характер и т. д.).

Ключевые слова: резистентность; адресант; адресат; коммуникативное поведение; речевое воздействие.

The article considers the phenomenon of resistance in the communicative behavior of the addressee / recipient of speech influence. It shows the significance of research of resistance, describes key parameters for its analysis (reasons, forms of communicative realization, conscious / unconscious character, constructive / destructive nature, etc.).

Keywords: resistance; addresser; addressee; communicative behavior; speech influence.

Одной из важнейших задач исследования коммуникации является выявление социокультурных, психологических и лингвопрагматических механизмов конструирования эффективного и гармоничного диалогиче-

ского взаимодействия. Пути решения этой задачи весьма многообразны: к ним относятся анализ фундаментальных принципов речевого общения, исследования коммуникативных стратегий и тактик, разработка концепций реципиент-дизайна и коммуникативной адаптации, многочисленные исследования структуры диалога, изучение феноменов деструктивной коммуникации и т.д. При этом центральной фигурой всех теоретических построений обсуждаемого типа является, безусловно, говорящий (адресант), а все постулаты и максимы коммуникации, по сути, базируются на глубинном коммуникативном императиве «говори так, чтобы...» (но не «слушай / воспринимай / интерпретируй так, чтобы...»). Это не значит, что фигура адресата не интересует современную лингвопрагматику (в которой, наряду с вышеперечисленными подходами, представлены концепции типов понимания и видов слушания, анализируются реактивные реплики и реактивные стратегии, разрабатываются модели образа адресата и под.), но в целом акцент в диаде «говорящий – слушающий» смещен на первый член этой оппозиции. В принципе это совершенно закономерная и объяснимая асимметрия (понятно, что любая реакция определяется стимулом и является по своей природе вторичной), но ее естественность не отменяет значимости поиска способов и ракурсов исследования речевого поведения слушающего / адресата / реципиента.

В этом смысле весьма полезным может оказаться понятие *резистентности* речевого поведения, интерпретируемое как умение / способность адресата противостоять определенным типам коммуникативного воздействия, оказываемого на него адресантом. Такое понимание согласуется с более широкой трактовкой этого понятия, принятого в других гуманитарных науках, в частности психологии и философии, см., например, дефиниции, предложенные Д.Г. Михайличенко: «резистентность понимается нами как целенаправленный процесс противодействия субъекта тем или иным социальным действиям или процессам» [1], ср. также: «резистентность – это целенаправленный процесс защиты, нейтрализации, сопротивления, противодействия тем или иным социальным действиям или процессам» [2]. Очевидно, что данное понятие вполне может претендовать на включение в репертуар основных исследовательских концептов лингвопрагматики – хотя бы на том основании, что понятие резистентности непосредственно связано с такой ключевой характеристикой коммуникативного взаимодействия, как его успешность.

При экстраполяции в область исследования речевого поведения феномен резистентности обнаруживает впечатляющую многогранность и многоаспектность. Не ставя перед собой слишком сложную и объемную

задачу определения конечного числа параметров анализа данного феномена, постараемся выделить наиболее существенные его характеристики.

1. Причины резистентного коммуникативного поведения.

Спектр таких причин очень широк и многообразен, а их исчисление требует специального анализа, способного учитывать как содержательную сторону высказывания / текста, так и огромное количество факторов социокультурного и коммуникативно-прагматического контекста. Поэтому ограничимся здесь предварительным и не претендующим на полноту перечнем наиболее очевидных причин, в роли которых могут выступать: интерпретация информации как априорно банальной или нерелевантной; недоверие по отношению к говорящему / представляемой им социальной группе / стоящему за ним социальному институту; несоответствие информации знаниям / когнитивным установкам / картине мира адресата; негативный опыт в сходных коммуникативных ситуациях; неприятие выбранной говорящим языковой / речевой формы манифестации транслируемых смыслов; разнообразные культурные идиосинкразии и др.

2. Характер осуществляемого воздействия.

Тип используемых адресатом защитных коммуникативных блоков зависит от того, является ли он объектом регулятивного или информативного воздействия. В первом случае блокировка имеет поведенческий характер (отказ выполнять определенные действия), во втором – ментальный (отказ принимать определенную информацию как достоверную / объективную / релевантную). Разумеется, приведенная дихотомия носит максимально обобщенный характер: во-первых, информирование может сочетаться с воздействием; во-вторых, как информирование, так и воздействие в свою очередь отличаются многослойностью и гетерогенностью.

3. Формы коммуникативного проявления резистентности (активный – пассивный характер сопротивления).

Речевые проявления резистентности могут носить достаточно жесткий характер: например, в случае ментального неприятия манифестироваться в виде активного и настоятельного опровержения, в случае попыток манипулирования реализоваться в форме требований прекратить соответствующее воздействие, в ситуациях вербальной агрессии представлять в виде встречной контрагрессии и т.п., либо реализоваться в мягких формах пассивного сопротивления – в частности, в формах молчаливого несогласия без экспликации своей позиции, «мягкого саботажа» в случае попыток манипулирования, игнорирования вербальной агрессии в ситуациях конфликтного коммуникативного поведения

собеседника и под. Возможны и переходные случаи: так, адресат может эксплицитно высказать факт недоверия, но не разубеждать собеседника; недвусмысленно отказаться от выполнения навязываемого манипулятором действия, но не комментировать факт попытки манипулятивного воздействия и т. д.

4. Локальный – глобальный характер.

Спротивление коммуникативному воздействию может носить частный, ситуативный характер, т. е. ограничиваться конкретными коммуникативными эпизодами (в таком случае «отторгается» отдельное высказывание / конкретный текст) либо распространяться на целые типы коммуникативных ситуаций / дискурсивные практики.

5. Личностная – обобщенная ориентированность.

Данный параметр отчасти коррелирует с предыдущим, но полностью с ним не совпадает: речевое поведение адресата может демонстрировать резистентность по отношению к попыткам воздействия со стороны конкретного адресанта (например, недоверие по отношению к речевым действиям определенного собеседника), а может носить генерализованный характер (недоверие по отношению к телевизионной рекламе или информации, размещенной в сети Интернет). Соответственно, лично ориентированная резистентность может носить и локальный (разовое, единичное отторжение), и глобальный характер (устойчивое недоверие по отношению к конкретному человеку); обобщенная, как правило, является глобальной.

6. Конструктивность – деструктивность.

С оценочной точки зрения коммуникативная резистентность носит амбивалентный характер: умение противостоять манипулированию, сопротивляться вербальной агрессии, критично относиться к информации и т. п. представляют собой полезные и конструктивные коммуникативные навыки, в то время как необоснованная подозрительность, хроническое недоверие, немотивированное стремление постоянно возводить между собой и собеседником коммуникативные барьеры негативны и деструктивны.

7. Осознанный – неосознанный характер.

Напомним, что в приведенных выше определениях резистентности, сформулированных в работах [1; 2], акцентировалась такая ее особенность, как целенаправленность, т. е. осознанность процесса противодействия / сопротивления / защиты. На наш взгляд, ситуация здесь значительно сложнее. Так, реципиент действительно может осознанно принимать решение о сопротивлении тому или иному виду коммуникативного воздействия («я больше не позволю собой манипулировать»; «я больше не буду доверять этому человеку / этому сайту»; «любая рекла-

ма всегда обманывает»), но может сопротивляться той или иной форме коммуникативного воздействия не только не формулируя, но даже и не осознавая причин, по которым он выбирает именно такую реактивную стратегию речевого поведения (просто чувствует инстинктивное недоверие, испытывает смутный дискомфорт, ощущает интуитивное несогласие и т. п.), причем между полюсами коммуникативных решений, осознанных и отрефлексированных, с одной стороны, и интуитивных и спонтанных, с другой стороны, располагается континуум разнообразных переходных состояний.

Необходимо подчеркнуть, что при анализе всех названных аспектов коммуникативной резистентности важно учитывать специфику дискурсивной сферы, в рамках которой осуществляется речевое воздействие и / или взаимодействие. Очевидно, что при всей глубинной общности такие манифестации обсуждаемого явления, как резистентность подростка по отношению к попыткам коммуникативного воздействия, осуществляемого родителями или – шире – представителями старшего поколения, резистентность студенческой аудитории по отношению к лектору, резистентность телеаудитории по отношению к рекламному воздействию и т. д., имеют существенные различия, вследствие чего конфигурация выделенных характеристик в различных ситуациях и сферах общения демонстрирует высокую степень вариативности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Михайличенко, Д.Г. Особенности резистентности современного человека репрессивному воздействию технологий массовой манипуляции психикой / Д.Г. Михайличенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rezistentnosti-sovremenno-go-cheloveka-repressivnomu-vozdeystviyu-tehnologiy-massovoy-manipulyatsii-psihikoy>. – Дата доступа: 23.07.2019.
2. Михайличенко, Д.Г. Феноменология резистентности человека / Д.Г. Михайличенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-rezistentnosti-cheloveka>. – Дата доступа: 24.07.2019.